

Т.М. ДЕМИЧЕВА

Библиотека и библиотекарь в «Энциклопедии» Д. Дидро и Ж. Д'Аламбера

Реферат. Представлены особенности восприятия библиотеки и библиотекаря во Франции в эпоху Просвещения на примере «Энциклопедии» Д. Дидро и Ж. Д'Аламбера. В этой работе XVIII век рассматривается до Французской революции и только на территории Франции. Прослеживается, что идею преемственности получения и обладания знанием просветители выводили, опираясь на примеры существования публичных библиотек в древние времена. Акцентировано внимание на разности понятий *librairie/bibliothèque* и их изменении на протяжении раннего Нового времени. Проанализированы основные черты и особенности профессии библиотекаря, которые выделяли французские просветители, их отличие от современного понятия. Освещен вопрос престижа данной профессии в XVIII веке. Делаются выводы о том, что понимание профессии библиотекаря в эпоху Просвещения отличалось от современного. Изучение фигуры библиотекаря XVIII столетия позволяет исследовать особенности библиотеки века Просвещения, в задачи которого входили собирание и передача знаний.

Ключевые слова: история библиотек, эпоха Просвещения, энциклопедия, Д. Дидро, Ж. Д'Аламбер, библиотеки французские, библиотекарь, королевский библиотекарь, Франция, XVIII век, история библиотечного дела.

Для цитирования: Демичева Т.М. Библиотека и библиотекарь в «Энциклопедии» Д. Дидро и Ж. Д'Аламбера // Библиотековедение. 2020. Т. 69, № 2. С. 158–165. DOI: 10.25281/0869-608X-2020-69-2-158-165.

Образование в эпоху Просвещения (под эпохой Просвещения мы подразумеваем временной промежуток XVIII в. до Французской революции и рассматриваем его только на территории Франции) считалось основным средством преобразования общества, панацеей от многих социальных бедствий. Одним из критериев просвещенности человека являлось его отношение к чтению, печатному слову. Библиотеки переставали быть только «сокровищницами» и становились учреждениями, игравшими важнейшую роль в распространении прогрессивных идей. Библиотека, которая отражала пристрастия своего владельца, позволяла войти в элитный академический круг. Порой использовать коллекцию библиотеки в своих интересах отдельные читатели могли лучше, нежели ее владелец.

Цель нашего исследования — рассмотреть восприятие французскими просветителями библиотек и библиотекарей, а также выявить, насколько оно отличается от современного понимания данных категорий.

Таисия Максимовна Демичева,

Российская национальная библиотека, отдел библиографии и краеведения, библиограф
Садовая ул., д. 18, Санкт-Петербург, 191069, Россия

кандидат исторических наук
ORCID 0000-0002-1463-7489;
SPIN 2937-530
E-mail: demicheva_taja@mail.ru

В эпоху Просвещения появляются публичные библиотеки, выросшие из частных. Если на заре XVIII в. книгами владели в основном библиофилы из аристократических слоев общества, то к 1730-м гг. в этот круг вошли адвокаты, нотариусы, торговцы и др. Так, Публичная библиотека Лиона основывается на коллекции судьи Пьера Обера. Просветители также собирали обширные библиотеки, например, Библиотека Вольтера сохранилась в целостности, а Библиотека Дидро растворена в фондах Российской национальной библиотеки.

Родоначальницей публичных библиотек во Франции является библиотека Коллежа Мазарини. Еще в XVII в. ученый и библиотекарь Габриель Ноде, который собрал ее фонды, отмечал, что «нет более честного и точного способа завоевать доброе имя среди большой части людей, чем воздвигнуть красивые и величественные библиотеки и посвятить их служению общества» [1, р. 56] (здесь и далее перевод мой. — Т. Д.).

Символом эпохи Просвещения становится определенный тип книги — «Энциклопедия», а саму библиотеку можно воспринимать как материализованную идею «Энциклопедии».

Статьи «Энциклопедии», посвященные библиотечной культуре, упоминал М.Н. Куфаев [2, с. 87–88], однако он не изучал их подробно. Более детально к данному вопросу подошла Н.К. Леликова, отметив значимость «Энциклопедии» Д. Дидро и Ж. Д'Аламбера, которая зафиксировала сложившиеся к середине XVIII в. представления о комплексе книговедческих дисциплин [3, с. 39]. Роль и место чтения в эпоху Просвещения рассматривал Р. Шартье, подчеркивая его повсеместное распространение в тот период [4, с. 295], при этом он рассматривал в целом век Просвещения, без выделения особенностей этого периода во Франции. В большей степени исследования, близкие по тематике, касаются личных библиотек французских просветителей [1; 5] либо деятельности королевских библиотекарей XVIII в., а если быть точнее, династии Биньон [6; 7].

В «Энциклопедии» Д. Дидро и Ж. Д'Аламбера, которую можно по праву считать «Библией эпохи Просвещения», содержатся статьи, посвященные библиотекам и книжной культуре. Отметим статьи: «Библиограф» [8], «Библиоман» [9], «Библиомания» [10], «Библиотаф» [11], «Библиотекарь» [12], «Библиотека» [13], «Книготорговец» [14], «Книготорговля» [15], «Книга» [16], «Каталог» [17].

Отдельно выделены статьи, рассказывающие о библиотеках Базеля [18] и Вены [19]. Некоторые авторы «Энциклопедии» дополнительно высказывали свою точку зрения по ряду практических вопросов, например, Д. Дидро рассуждал о цензуре и торговле книгами в «Письме о книжной торговле» [20].

Под «библиотекой» в «Энциклопедии» понималось, с одной стороны, место, где хранятся книги, а с другой — коллекция книг. Наряду с этим библиотека означала также собрание священных книг [13, р. 228].

Библиотеки XVIII в. обладали ореолом исключительности. «Если бы я был в Париже, я проводил бы свою жизнь в Королевской библиотеке, чтобы заложить несколько камушков в ваше великое и бессмертное творение», — писал Вольтер Д'Аламберу [5, р. 107]. Библиотеки занимали важное место в системе ценностей Вольтера. Так, в письме к герцогу Ришелье он писал: «Поверьте, монсеньор, я вас помещаю выше солнца и библиотек. Правда, я не могу вам предложить более прекрасного места при распределении моих интересов» [5, р. 106]. Вместе с тем отмечалось, что библиотека не является предметом первой необходимости [20, р. 51].

Просветители в «Энциклопедии» подчеркивали доступность публичных библиотек во Франции, где принимали всех, в том числе и иностранцев, в отличие от других стран (например, в Италии доступ в библиотеки был затруднен). Характерен один случай, приведенный в статье «Библиотаф», описывающий как в одном из монастырей в Неаполе монах открыл библиотеку французскому филологу и историку Бернару де Монфокоу. За совершенный проступок монах был подвергнут наказанию [11, р. 758].

Из этой же статьи можно почерпнуть принципы функционирования библиотек, которые продвигали просветители. Во-первых, следует выделить право пользоваться библиотекой как самому владельцу, так и другим людям; библиотека должна была располагаться в месте, удобном для публики. Кроме того, отметим один важный пункт, который подчеркивает важность целостной системы знаний: библиотеку не следовало распродавать по частям [11, р. 758].

Вместе с тем энциклопедисты порицали маниакальное стремление к коллекционированию книг и предпочитали продвигать доступность и полезность получения знания.

Характерно, что идею преемственности получения знания и обладания им философы

доказывали, приводя примеры существования публичных библиотек в древние времена. Так, в статье «Библиотека» много внимания уделено библиотекам времен создания Священного Писания, выделялись библиотеки Храма, синагог, где можно было ознакомиться со священной литературой, а также упоминались частные библиотеки [13, р. 229].

По сравнению с иудеями, как отмечали просветители, греки и римляне не имели таких обширных библиотек. И римляне, и иудеи располагали публичными и частными библиотеками: в публичных — хранились законы государства, частные — существовали при храмах. Подчеркивая важность знания, мыслители приводили примеры античных библиотек: в некоторых случаях в качестве трофея публика получала доступ к их коллекциям [13, р. 231].

Понятие библиотеки просветители тесно связывали с науками и их «культивированием». Так, рассматривая пример Китая, в котором был распространен культ учености и знания и существовала необходимость в сдаче сложных экзаменов, они делали вывод, что «в Китае должно быть бесконечное количество книг и произведений; и поэтому богатые люди должны были бы собрать дома богатые библиотеки» [13, р. 232]. Просветители провели обзор библиотек Европы (Нидерланды, Польша, Пруссия, Испания, Турция, Россия, города Германии, Италии), отмечали их слабые и сильные стороны. Так, о Публичной библиотеке Амстердама сказано, что она была бы более полезной, если бы книги там расставлялись с бóльшим порядком, так как в ней трудно найти необходимую книгу; что касается России, то отмечались богатые коллекции Библиотеки Академии наук в Петербурге и Библиотеки Петергофа [13, р. 234].

Интересно, что Францию рассматривали как страну, наиболее богатую библиотеками. Ее ученые, по мнению просветителей, не просто собирали книги, но подбирали их «со вкусом и проницательностью» [13, р. 236] еще со времен галлов. Кроме того, материал о прославлении французских библиотек содержится в статье, посвященной Библиотеке Базеля [18]. Л. де Жоккур сравнивал ее с библиотеками Парижа, где хранились наиболее богатые коллекции; он приводил данные лингвиста М. де Лакроза, согласно которым Библиотека Базеля была богата только изданиями XVI в. [18, р. 758].

В своем библиотечном обзоре, который вышел достаточно обширным, авторы дохо-

дили до современных им библиотек видных деятелей: архиепископа Реймса, Кольбера, кардинала Дюбуа, аббата Ротелэна и др. Не давая подробной характеристики каждой из них, они отмечали, что одни были открыты для публики, другие — нет. Публичными являлись Королевская библиотека, Библиотека Коллежа Мазарини, Библиотека Сен-Жермен-де-Пре, Библиотека Св. Виктора, Библиотека адвокатов и Библиотека Ордена христианского учения [13, р. 236]. Еще раз подчеркнем, что одним из важных критериев для просветителей была доступность библиотек для публики.

Отдельное внимание просветители уделяли Королевской библиотеке, описывая ее как наиболее богатую и величественную из всех существующих в мире. Для королей скупались манускрипты на греческом, арабском, персидском языках. Так, просветители приводили данные, что к началу правления Людовика XIV библиотека насчитывала 5 тыс. томов, а к моменту его смерти — 70 тыс. (без учета эстампов). Они объясняли это склонностью короля защищать и развивать литературу и науки, готовностью министров соблюдать желания его величества и должным вниманием библиотекарей к поручениям короля [13, р. 240].

Сама Королевская библиотека была огромным хранилищем знаний, которым «мы обязаны славе королей, их вкусу к наукам и искусствам и которое навсегда увековечит их благосостояние и славу» [7, р. 500].

Библиотеки еще до Французской революции стали доступными (в разной степени) для некоторых слоев общества, т. е. в XVIII в. публичная библиотека все еще не являлась широкодоступной. В глазах читателей библиотеки были более или менее публичными в зависимости от их расписания работы, правил, политики закупок, наличия или отсутствия печатного каталога [6, р. 67].

Так, Библиотека Мазарини с 1643 г. была открыта для публики каждую неделю по четвергам. Она интересна нам как проект энциклопедической библиотеки. Сама «Энциклопедия», которая была написана с целью «собрать знания по всей земле и представить их в виде общей системы знаний для тех людей... что придут после нас» [21, р. 635A], очень напоминает систему фондов библиотеки, особенно национальной, где хранится знание всего человечества.

Как правило, книги из библиотек на дом не выдавали. Правда, известна попытка создать что-то вроде абонеента в Библиотеке Маза-

рини (но книги, взятые одним принцем, пропали, и дело не получило продолжения). Известен случай, когда в 1731 г. Вольтер обратился в Королевскую библиотеку к аббату Биньону с просьбой выдать ему некоторые английские книги, которые просветитель не мог найти. В просьбе Вольтеру было отказано, так как еще в 1720 г. королевскому библиотекарю было запрещено выдавать книги на руки без разрешения короля [5, р. 107]. Однако позже Вольтер получил запрашиваемое им право. Библиотека французских королей стала доступна государственным деятелям и ученым с 1737 года.

Изучение библиотек эпохи Просвещения позволяет структурировать наше представление об интеллектуальной жизни общества, так как между ведущими мыслителями и библиотеками всегда было взаимодействие [22, р. 2]. Исследование библиотек можно вести через изучение функций библиотекаря того времени. В XVIII в. это был эрудит, коллекционер, состоящий в переписке со многими ведущими деятелями, иными словами, библиотекарь являлся ответственным за одну из важнейших задач эпохи Просвещения — собирание и передачу знания. Во Франции, как и в других странах, профессиональная подготовка библиотекарей не велась вплоть до конца XVIII века. Библиотекарь не был слишком религиозным человеком, обладал солидным классическим образованием, отличался любовью к книгам, эрудицией, способностью осваивать большие объемы информации.

В «Энциклопедии» подчеркивалась необходимость знания. В статье «Библиотекарь» просветители представляли его человеком, который отвечал за сохранность, порядок и увеличение числа книг в библиотеке. Подчеркивалось, что он должен обладать многими талантами. В большой библиотеке, например королевской, следовало знать современные и древние языки, все, что было связано с историей письменности и печатного слова, книготорговлей и типографским искусством [12].

Библиотекарь должен был являться экспертом в книгах и хороших нравах [6, р. 62]. Понимание роли библиотекаря тогда и сейчас отличалось: тогда это был скорее ученый, журналист, полемист, эрудит, нежели библиотекарь в современном значении, который занимается обслуживанием читателей, каталогизацией, сохранностью фондов и др.

Занятно, что даже книготорговец, по мнению Д. Дидро и Ж. Д'Аламбера, обязан был

быть грамотным негодяем — умным и просвещенным. Например, ему следовало сдать экзамен на знание греческого и латинского языков [14]. И для этого были основания, так как, подразделяя книготорговлю на «старую» (торговля старыми книгами) и «новую», просветители отмечали, что первая требовала очень обширных знаний изданий, их различий и ценности, постоянного изучения редких и необычных книг; при «новой» книготорговле важно было проводить исследования предпочтений публики. К слову, в «Письме о книжной торговле» Д. Дидро подчеркивал, что нужно отделять коммерсанта от писателя [20, р. 31].

По мнению энциклопедистов, ранние историографы недостаточно изучили историю Королевской библиотеки и ее библиотекарей. Просветители полагали, что Королевская библиотека появилась при Франциске I. Ее хранителями обычно были известные гуманисты. В XVI в. в обязанности библиотекаря входило закупать манускрипты для пополнения библиотеки короля, хранитель занимался также классификацией книг. Библиотека была открыта для определенного круга приближенных.

Сама должность королевского библиотекаря упоминается примерно с 1684 года. Она сложилась из должностей хозяина (мэтра) библиотеки (*maître de la librairie du Roi*), хранителя библиотеки (*garde de la librairie*) и интенданта кабинета медалей. В 1684 г. должности хозяина библиотеки и хранителя были объединены. А в 1691 г. должность хозяина библиотеки была слита с должностью интенданта кабинета медалей и стала подчиняться напрямую королю, а не сюринтенданту зданий, как было ранее [7, р. 476–477].

В рамках истории становления профессии «королевский библиотекарь» хотелось бы уделить внимание одному аспекту. Долгое время должность библиотекаря называлась *maître de librairie*. Сейчас на русский язык *librairie* можно перевести как «книготорговля». Ранее, например, при Генрихе IV, *librairie* означало «библиотека». Просветители определяли *librairie* как «искусство профессии книготорговцев» [15]. И в данном контексте становится ясно, почему первое время должность библиотекаря называлась *maître de librairie*: в основные обязанности библиотекаря короля входила покупка редких манускриптов, т. е. действительно часть обязанностей была сродни искусству. При этом просветители отмечали, что в со-

временное им время капуцины и некоторые религиозные деятели употребляли прежнее значение — *librairie* (вместо *bibliothèque*).

Можно предположить: то, что мы сейчас вкладываем в понятие «библиотекарь», в XVIII в. скорее относилось к профессии хранителя. В чем в XVIII в. состояли функции библиотекаря, а именно королевского библиотекаря? В первую очередь в его ведение входили дела общего порядка: поддержание зданий, найм и оплата персонала, руководство сотрудниками в зависимости от их задач (казначей, консьерж, секретарь и т. д.). Также к его обязанностям относилась переписка с министрами по разным вопросам. В необходимых случаях библиотекарь был вовлечен в вопросы, которые обычно входили в обязанности хранителей отделений: крупные приобретения, обмены, наследства, каталогизация. Однако чаще всего он выражал одобрение по данным делам, не вникая в суть дела и оставляя принятие решения за хранителями.

В 1719 г. был опубликован текст, содержащий права и обязанности библиотекаря короля. Указывалось, что библиотекарь ответственен за использование библиотеки и ее рабочие места [7, р. 482]. Согласно этому документу, библиотекарь выглядел правителем библиотеки, который имел право на приобретение книг и эстампов, он жил со своей семьей в предоставляемом жилье.

В целом, расширение познаний в географии, увеличение роли товарно-денежных отношений в XVIII в. трансформировали и изменили роль библиотекарей, которые должны были определять культурные направления, узнавать о новых выпусках и появлении их в продажах, управлять бюджетом. Парадоксально, но в этот период составление каталога являлось экстраординарной работой библиотекаря и не входило в его должностные обязанности, считалось дополнительной работой [6, р. 71]. Стоит отметить, что разработанный каталог, если он становился доступным для читателей, способствовал популярности библиотек и профессии библиотекаря.

Интересно рассмотреть вопрос, насколько престижной являлась профессия библиотекаря в XVIII веке. На него стоит отвечать достаточно осторожно. С самого начала эта должность была официальной наряду с другими должностями королевского дома. Библиотекарями короля становились люди из известных семей, которые часто совмещали эту деятельность

с другими почтенными обязанностями: аббат Биньон был государственным советником при короле, Жером IV — интендантом, Арман-Жером — государственным советником и купеческим прево, Жером-Фредерик — также государственным советником [7, р. 489]. Должность библиотекаря в раннее Новое время считалась престижной и важной. Но достаточно тяжело разграничить, где заканчивались обязанности библиотекаря короля и начинались иные функции.

Лингвист и археолог аббат Бартелеми писал в 1789 г., что профессия библиотекаря обеспечивала «первое место в литературе» [7, р. 490]. Ситуация была достаточно двойственной. Эта должность относилась к синекуре, когда факт занятия места зависел от вкуса тех, в чьих руках была власть. Выбор библиотекарей среди знатных фамилий всегда отражал интересы, которые монархия и министры могли иметь в библиотеке. Можно сказать, что библиотекарь имел безопасную и оплачиваемую работу, возможность заниматься исследованиями, определенную свободу действий в институциональной структуре. Все это в момент преобразования личных и королевских библиотек в публичные еще не было хорошо зафиксировано. Вместе с тем к концу XVIII в. компетентность в библиографических вопросах и в вопросах книжной торговли уже четко отличала библиотекарей от разбирающихся в литературе аристократов.

Итак, эпоха Просвещения являлась воплощением культа учености и знаний. Из этого следовала необходимость доступности знаний, что декларировали просветители: библиотеки должны быть доступны публике. Вместе с тем стоит осторожно подходить к данной «публичности», весьма относительной (часто библиотека была открыта для читателей только один или два дня в неделю). Кроме того, библиотеки занимали особое положение, являясь собранием целостной системы знаний. И тут, на наш взгляд, просматривается параллель с «Энциклопедией» Д. Дидро и Ж. Д'Аламбера, которая также воплощала целостный взгляд на мир и само знание о мире.

Современное понимание профессии библиотекаря связано, прежде всего, с выполнением им ряда функций: обслуживание читателей, обеспечение сохранности фондов, каталогизация и др. В XVIII в. библиотекарь был скорее эрудитом, ученым, коллекционером, обладающим обширными знаниями. Наряду

с этим должность королевского библиотекаря обеспечивала влияние и часто совмещалась с другими государственными должностями. Библиотекарь был ответственен за собирание и передачу знаний, что напрямую было связано с миссией эпохи Просвещения. Фигура библиотекаря в эпоху Просвещения способствовала становлению библиотеки как инструмента познания.

Список источников

1. *Latour P.* Entre Humanisme et Lumières : la bibliothèque du collègue Mazarin et ses fonds scientifiques au début du XVIIIe siècle // *Recherches sur Diderot et sur l'Encyclopédie*. 2005. № 38. P. 51–70.
2. *Куфаев М.Н.* Иностранная библиография. Москва : Гос. центр. кн. палата РСФСР, 1934. 276 с.
3. *Леликова Н.К.* Становление и развитие книговедческой и библиографической наук в России в XIX — первой трети XX века. Санкт-Петербург : РНБ, 2004. 415 с.
4. *Шартье Р.* Книги, читатели, чтение // *Мир Просвещения : исторический словарь*. Москва : Памятники исторической мысли, 2003. С. 295–303.
5. *Paillard Ch.* Voltaire et les bibliothèques : genèse et métamorphoses de la “Bibliothèque de Ferney” // *La Russie dans l'Europe*, 16 avril — 9 octobre 2010. Condeixa-a-Nova : La Ligne d'ombre, 2010. P. 104–143.
6. *Chapron E.* Le métier de bibliothécaire au XVIIIe siècle : Angelo Maria Bandini à Florence (1726–1803) // *Revue d'histoire moderne & contemporaine*. 2004. Vol. 51, № 2. P. 58–87.
7. *Delatour J., Sarmant Th.* La charge de bibliothécaire du roi aux XVIIe et XVIIIe siècles // *Bibliothèque de l'École des chartes*. 1994. Vol. 152, [pt.] 2. P. 465–502.
8. *D'Alembert J., Diderot D.* Bibliographe // *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. Paris : Briasson, 1752. Vol. 2. P. 227–228.
9. *D'Alembert J., Diderot D.* Bibliomane // *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. Paris : Briasson, 1752. Vol. 2. P. 228.
10. *D'Alembert J., Diderot D.* Bibliomanie // *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. Paris : Briasson, 1752. Vol. 2. P. 228.
11. *D'Alembert J., Diderot D.* Bibliotaphe // *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. Paris : Briasson, 1765. Vol. 17. P. 757–758.
12. *D'Alembert J., Diderot D.* Bibliothécaire // *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. Paris : Briasson, 1752. Vol. 2. P. 228.
13. *D'Alembert J., Diderot D.* Bibliothèque // *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. Paris : Briasson, 1752. Vol. 2. P. 228–240.
14. *D'Alembert J., Diderot D.* Libraire // *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. Paris : Briasson, 1765. Vol. 9. P. 478.
15. *D'Alembert J., Diderot D.* Librairie // *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. Paris : Briasson, 1765. Vol. 9. P. 478–479.
16. *Jaucourt L.* Livre // *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. Paris : Briasson, 1765. Vol. 9. P. 601–621.
17. *David M.-A.* Catalogue // *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. Paris : Briasson, 1752. Vol. 2. P. 759–765.
18. *Jaucourt L.* Bibliothèque de Bâle // *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. Paris : Briasson, 1765. Vol. 17. P. 758–759.
19. *Jaucourt L.* Bibliothèque de Vienne // *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. Paris : Briasson, 1765. Vol. 17. P. 759–760.
20. *Diderot D.* Lettre adressée à un magistrat sur le commerce de la librairie // *Œuvres complètes de Diderot*. Paris : Garnier, 1876. Vol. XVIII. P. 5–75.
21. *Diderot D.* Encyclopédie // *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. Paris : Briasson, 1755. Vol. 5. P. 635–648A.
22. *Madl C.* Trois bibliothécaires des Lumières et leur participation à la constitution de bibliothèques «bohêmes» : actes du colloque [Электронный ресурс] // *Histoire des bibliothécaires*, Lyon, 27–29 novembre 2003. 19 p. URL: <http://www.enssib.fr/bibliotheque-numerique/document-1458> (дата обращения: 20.11.2019).

Library and Librarian in the Encyclopedia of D. Diderot and J. d'Alembert

Taisiia M. Demicheva,

National Library of Russia, 18 Sadovaya Str., St. Petersburg, 191069, Russia

ORCID 0000-0002-1463-7489; SPIN 2937-530

E-mail: demicheva_taja@mail.ru

Abstract. The article discusses peculiarities of perception of library and librarian in France during the age of Enlightenment using the example of Encyclopedia of D. Diderot and J. d'Alembert. The author notes that this article considers the period of the 18th century before the French revolution and only on the territory of France. The author notes that the idea of continuity in obtaining and possessing the knowledge was built by enlighteners using the examples of public libraries in ancient times. The article focuses attention on the difference between the concepts of librairie/ bibliothèque and their transformation during the early Modern period. The author analyzes the main features and peculiarities of the librarian profession that were highlighted by French enlighteners, and their difference from the modern concept. The article emphasizes the question of the prestige of this profession in the 18th century. The author concludes that the understanding of the profession of librarian in the age of Enlightenment differs from the modern one. The study of the role of librarian in the 18th century allows to explore the features of the library in the Enlightenment, whose tasks included collection and transfer of knowledge.

Key words: history of libraries, age of Enlightenment, Encyclopedia, D. Diderot, J. d'Alembert, French libraries, librarian, Royal librarian, France, 18th century, history of librarianship.

Citation: Demicheva T.M. Library and Librarian in the Encyclopedia of D. Diderot and J. d'Alembert, *Bibliotekovedenie* [Russian Journal of Library Science], 2020, vol. 69, no. 2, pp. 158–165. DOI: 10.25281/0869-608X-2020-69-2-158-165.

References

1. Latour P. Entre Humanisme et Lumières: la bibliothèque du collège Mazarin et ses fonds scientifiques au début du XVIIIe siècle, *Recherches sur Diderot et sur l'Encyclopédie*, 2005, no. 38, pp. 51–70.
2. Kufaev M.N. *Inostrannaya bibliografiya* [Foreign Bibliography]. Moscow, Gosudarstvennaya Tsentral'naya Knizhnaya Palata RSFSR Publ., 1934, 276 p.
3. Lelikova N.K. *Stanovlenie i razvitie knigovedcheskoi i bibliograficheskoi nauk v Rossii v XIX – pervoi treti XX veka* [Formation and Development of Bibliological and Bibliographical Sciences in Russia in the 19th – First Third of the 20th Century]. St. Petersburg, RNB Publ., 2004, 415 p.
4. Chartier R. Books, Readers, Reading, *Mir Prosveshcheniya: istoricheskii slovar'* [The World of Enlightenment: historical dictionary]. Moscow, Pamyatniki Istoricheskoi Mysli Publ., 2003, pp. 295–303 (in Russ.).
5. Paillard Ch. Voltaire et les bibliothèques: genèse et métamorphoses de la “Bibliothèque de Ferney”, *La Russie dans l'Europe, 16 avril – 9 octobre 2010*. Condeixa-a-Nova, La Ligne d'ombre Publ., 2010, pp. 104–143.
6. Chapron E. Le métier de bibliothécaire au XVIIIe siècle: Angelo Maria Bandini à Florence (1726–1803), *Revue d'histoire moderne & contemporaine*, 2004, vol. 51, no. 2, pp. 58–87.
7. Delatour J., Sarmant Th. La charge de bibliothécaire du roi aux XVIIe et XVIIIe siècles, *Bibliothèque de l'École des chartes*, 1994, vol. 152, pp. 465–502.
8. D'Alembert J., Diderot D. Bibliographe, *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. Paris, Briasson Publ., 1752, vol. 2, pp. 227–228.
9. D'Alembert J., Diderot D. Bibliomane, *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des*

- métiers*. Paris, Briasson Publ., 1752, vol. 2, p. 228.
10. D'Alembert J., Diderot D. Bibliomanie, *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. Paris, Briasson Publ., 1752, vol. 2, p. 228.
 11. D'Alembert J., Diderot D. Bibliotaphe, *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. Paris, Briasson Publ., 1765, vol. 17, pp. 757–758.
 12. D'Alembert J., Diderot D. Bibliothécaire, *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. Paris, Briasson Publ., 1752, vol. 2, p. 228.
 13. D'Alembert J., Diderot D. Bibliothèque, *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. Paris, Briasson Publ., 1752, vol. 2, pp. 228–240.
 14. D'Alembert J., Diderot D. Libraire, *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. Paris, Briasson Publ., 1765, vol. 9, p. 478.
 15. D'Alembert J., Diderot D. Librairie, *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. Paris, Briasson Publ., 1765, vol. 9, pp. 478–479.
 16. Jaucourt L. Livre, *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. Paris, Briasson Publ., 1765, vol. 9, pp. 601–621.
 17. David M.-A. Catalogue, *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. Paris, Briasson Publ., 1752, vol. 2, pp. 759–765.
 18. Jaucourt L. Bibliothèque de Bâle, *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. Paris, Briasson Publ., 1765, vol. 17, pp. 758–759.
 19. Jaucourt L. Bibliothèque de Vienne, *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. Paris, Briasson Publ., 1765, vol. 17, pp. 759–760.
 20. Diderot D. Lettre adressée à un magistrat sur le commerce de la librairie, *Œuvres complètes de Diderot*. Paris, Garnier Publ., 1876, vol. XVIII, pp. 5–75.
 21. Diderot D. Encyclopédie, *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. Paris, Briasson Publ., 1755, vol. 5, pp. 635–648A.
 22. Madl C. Trois bibliothécaires des Lumières et leur participation à la constitution de bibliothèques “bohèmes”: actes du colloque, *Histoire des bibliothécaires*, Lyon, November 27–29, 2003, 19 p. Available at: <http://www.enssib.fr/bibliotheque-numerique/document-1458> (accessed 20.11.2019).